

регулярной армии, вообще трагическое проявилось здесь во всю свою силу.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Гимпелевич, З. Василь Быков: Книга и судьба З. Гимпелевич. – М.: Новое литературное обозрение, 2011.
2. Дедков, И. Василь Быков. Очерк творчества / И. Дедков. – М.: Советский писатель, 1980.
3. Лазарев, Л. Василь Быков. Очерк творчества / Л. Лазарев. – М.: Художественная литература, 1979.

ОБРАЗ Я ПОДРОСТКОВ – ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ СОЦИАЛЬНОЙ СЕТИ TWITTER

УО «Гродненский государственный медицинский университет»
Кузнецова Д.С., студентка 4 курса медико-психологического факультета
Кафедра психологии и педагогики

Научный руководитель – преподаватель Кевляк-Домбровская Л.Э.

Традиция ведения личных дневников, несомненно, насчитывает не одну сотню лет. Философ Ролан Барт возводит дневники к XVI веку, напрямую связывая их с ежедневными выделениями: «Произвожу фрагменты. Созерцаю свои фрагменты (правлю, шлифую и т. д.). Созерцаю свои отходы (нарциссизм)» [2, стр. 64].

Среди мотивов для ведения дневника М.В. Архипова называет следующие: необходимость осмысления (рефлексии) своей жизни на поворотном этапе или в ситуации психологического кризиса; освобождение от эмоциональных переживаний, желание спастись от забвения; собственный научный или профессиональный интерес; потребность в самовыражении, самореализации; техника самоанализа, ведущая к самосовершенствованию. Рефлексирующий потенциал дневника, по её мнению, заключается в фиксации сиюминутных состояний, в рефлексии через вербализацию [1, стр.197]. Несомненно, что эти аспекты должны каким-либо образом отражаться на Я-концепции человека, ведущего дневник, однако их изучение долгое время было затруднено из-за труднодоступности дневников в совокупности со сложностями набора группы для исследования.

Однако в наши дни на смену бумажным рукописным дневникам пришли дневники виртуальные – так называемые блоги, которые совмещают в себе и пространство для рефлексии, и коммуникативную среду. Наше внимание привлек сервис микроблогов Twitter, концепция которого заключается в написании коротких сообщений - твитов, задача которых – фиксация сиюминутных состояний, настроений, мыслей. В отличие от других социальных сетей, Twitter в большей степени направлен на создание собственного контента, а не на ретрансляцию чужого. В то же время, Twitter

предоставляет довольно большие возможности для коммуникации между пользователями.

Таким образом, представляется актуальным исследовать образ Я-концепции подростков, активно использующих Twitter.

Цель исследования: изучение образа Я: подростков в зависимости от использования социальной сети Twitter. **Задачи исследования:** 1. Определить образ Я: подростков, использующих социальную сеть Twitter. 2. Дифференцировать полученный образ от представления о себе подростков, не использующих социальную сеть. **Метод исследования:** опрос. **Методика исследования:** «Кто я?» Куна-Макпартланда в модификации В.И.Юрченко «Двадцать утверждений самоотношения». Эмпирическую базу исследования составили подростки в количестве 50 (32 девочки и 18 мальчиков), 25 из которых используют социальную сеть Twitter, 25 – не используют, средний возраст 14,1 лет.

Результаты исследования: подростки, пользующиеся Twitter, дали количественно больше ответов на вопросы Кто Я? и Какой Я?: всего 416 и 411 ответов соответственно, (среднее количество - 16,88 и 16,44) против 366 и 378 (среднее - 14,64 и 15,12). Социальное Я: подростки, пользующиеся Twitter чаще говорят о групповой идентичности (27 ответов против 4). Коммуникативное Я: Подростки из Twitter-группы чаще говорят об особенностях и оценке своего взаимодействия с людьми («могу выслушать человека», «могу дать совет», «люблю общаться» - 56 ответов против 36). Физическое Я: подростки Twitter-группы чаще говорят о субъективных качествах («я красивый, привлекательный, милый»), в то время, как подростки из контрольной группы называют объективные физические признаки (рост, вес, цвет глаз и волос). Деятельное Я: подростки из экспериментальной группы больше говорят о своих увлечениях, интересах и занятиях («я читатель, писатель, смотрю сериалы»). Подростки из контрольной группы более склонны к самооценке способностей («я умный, работоспособный, старательный»). Перспективное Я: подростки, пользующиеся Twitter, чаще упоминают профессиональную перспективу («будущий врач, архитектор»), а из контрольной группы - семейную («будущая мать, жена»). Рефлексивное Я: подростки из Twitter-группы говорят о персональной идентичности - особенности характера, отношение к себе (305 ответов против 278 ответов). Подростки из контрольной группы - о глобальном я («человек, живое существо, эукариот»: 54 ответа против 28). Выводы: на основании полученных данных можно говорить о более сложном и дифференцированном образе Я у подростков Twitter-группы, что, по-видимому, связано с более высоким уровнем рефлексии.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Архипова, М.В. Психологические свойства и представления, связанные с практикой ведения личного дневника / М.В. Архипова // Вестник РХГА – 2012 – №3. – С. 197–207.

2. Зенкин, С. Ролан Барт о Ролане Барте / С. Зенкин. – М.: AdMarginem / Сталкер, 2002. – 288 с.

ВЗГЛЯД ПСИХОЛОГА НА ПОСТУЛАТЫ НЛП

ГБОУ ВПО «Курский государственный медицинский университет»
Лушникова Д.Д., студентка 3 курса факультета клинической психологии
Кафедра русского языка и культуры речи
Научный руководитель – канд. пед. наук, доцент Петрова Н.Э.

НЛП (или нейро-лингвистическое программирование) – это психологическая школа, в основе которой лежит идея о процессе моделирования субъективного опыта человека [1]. Смысл этой идеи в том, что человек (с помощью другого человека или самостоятельно) способен «перепрограммировать» свой субъективный опыт, а с ним – и присущие ему способы взаимодействия с окружающим; в результате человек оказывается способным добиться большего успеха, достичь субъективно значимых целей. Но каким образом можно достичь успеха с помощью НЛП? Насколько эффективно эти методы используются практикующими психологами в России?

С начала 70-х годов, когда в США появились первые публикации по НЛП, в России – несколько сот переводных печатных изданий, имеется значительное количество специалистов, которые на практике используют идеи НЛП. Кроме того существует несколько направлений и школ. Однако даже по прошествии полутора десятилетий пропаганды идей НЛП, в России не исчезают тенденции отторжения и отчуждения между фундаментальной психологией и НЛП.

Многие представители психологии вообще не признают в НЛП психологического содержания. Обычно они указывают на подчеркнутую технологичность, неметодологичность этого подхода, на отсутствие экспериментальной базы и точного категориального аппарата.

Приверженцы же НЛП апеллируют в основном к практической действенности НЛП-подхода, которая считается основным его достоинством. Дело осложняется тем, что до русского читателя доходят переводы не всегда высокого качества, тогда как многое в НЛП построено на английской лингвистике. В этой связи представляется интересным и актуальным изложить основные положения этого направления психологии и критически рассмотреть их с общепринятых научных позиций.

НЛП имеет как коммуникативное, терапевтическое, так и мировоззренческое направление. Это направление в психологии, основой которого является копирование вербального и невербального поведения людей, которые добились успеха в той или иной области деятельности, и совокупности определенных движений глаз, тела, речевых элементов и памяти.